

**СОКРОВИЩНИЦА ЖИЗНИ
ЧЕЛОВЕКА:
РУССКИЙ ЯЗЫК,
ЛИТЕРАТУРА, КУЛЬТУРА**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ШУЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФЦП «НАУЧНЫЕ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КАДРЫ
ИННОВАЦИОННОЙ РОССИИ НА 2009 – 2013 ГОДЫ»

СОКРОВИЩНИЦА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА:

РУССКИЙ ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, КУЛЬТУРА

Материалы межрегиональной научно-практической конференции

Ответственный редактор:

доктор педагогических наук, профессор, член-корр. РАЕ,
заслуженный деятель науки и образования **Т.Н. Волкова**

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, профессор, член-корр. РАЕ,
заслуженный деятель науки и образования **В.П. Океанский**
доктор педагогических наук, профессор **И.А. Сотова**
кандидат педагогических наук, профессор **В.В. Гадалова**
кандидат культурологии **А.С. Серопян**
кандидат педагогических наук, доцент **Н.С. Шаповалова**

Рецензент:

доктор педагогических наук, профессор Костромского государственного университета
им. Н.А.Некрасова **А.А. Бишаева**

Сокровищница жизни человека: русский язык, литература, культура: Материалы
межрегиональной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.Н.Волкова. – Шуя: Изд-во ГОУ
ВПО «ШГПУ», 2010. – 194 с.

В сборнике представлены статьи, отражающие основные идеи исследовательского проекта
«Герменевтические исследования макрокультурного кризиса и антикризисного потенциала русской
словесной культуры», выполняемого в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры
инновационной России на 2009 – 2013 годы» ГК № П 868 от 18.08.2009 (руководитель проекта –
д.ф.н., проф., член-корр. РАЕ, заслуженный деятель науки и образования В.П.Океанский). В статьях
рассмотрены важные проблемы современной культурологии, филологии и лингвистики (проблемы
языка и общества, проблемы культуры речи, культурологическая аура произведений художественной
литературы, культурологический и аксиологический подходы к гуманитарному образованию,
история литературы, имя и миф в истории культуры, проблемы текста и другие).

Материалы сборника могут быть полезны ученым, студентам, аспирантам, учителям и учащимся,
а также всем, кто интересуется вопросами языка, литературы и культуры.

ISBN 978-5-86229-177-3

А.А. Остапенко

ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет, г. Шуя
Екатеринодарская духовная семинария, г. Краснодар

ПОМОЖЕТ ЛИ ЭТИМОЛОГИЯ РАЗРЕШИТЬ ИЗВЕЧНУЮ ДИДАКТИЧЕСКУЮ ПУТАНИЦУ?

Всекий учитель знает, что основная цель его работы — научить знаниям, умениям и... навыкам. Я сознательно перед словом «навыки» поставил отточие. Дело в том, что вопрос о рядоположности этих понятий практически не поднимался и аббревиатура ЗУН сомнений не вызывала. А напрасно.

Представьте себе профессора антропологии, который утверждает, что все особи вида *homo sapiens* делятся на мужчин, женщин и... старух. «А что, старухи – это не женщины?», – спросим мы у странного профессора. «Да, женщины, только дожившие до старости», – лукаво ответит тот. Точно так же профессор дидактики на вопрос «А что, навыки – разве это не умения?» отвечает: «Да, умения, только доведённые до автоматизма».

Значит, содержание обучения составляют знания, умения и... умения, доведённые до автоматизма.

О том, что аббревиатура ЗУН (знания, умения, навыки) не вполне корректна ввиду нерядоположности её составляющих, я уже неоднократно писал [2; 3], поэтому повторяться не буду. Лишь замечу, что эта нерядоположность обусловлена тем, что *умения*, видимо, соответствуют более *низкому* ознакомительному уровню образовательных результатов, а *знания* и *навыки* – более *высокому* уровню стандарта.

Уровни образовательных результатов	Основания человеческого способа жизни	
	сознание	деятельность, труд
1) ознакомительный уровень	представления	умения
2) уровень стандарта	знания	навыки

Справедливости ради необходимо заметить, что путаница между понятиями «умение» и «навык» обусловлена, видимо, непростыми языковыми процессами. Обратимся к словарям и справочникам.

Ещё в недалёком прошлом в нашем языке эти понятия имели, похоже, обратные смыслы, нежели сегодня. Глагол «навыкать» означал «получать навык, набивать руку, наостряться, навыреть» [1, т. II, с. 1015], а прилагательное «навычливый» означало «легко и скоро перенимающий ремесло и приёмы его» [1, т. II, с. 1017]. Эти слова означали первоначальное овладение способом деятельности, высшая степень владения которым обозначалась глаголом «уметь». «Уметь» – это уже «иметь навык» [1, т. IV, с. 1026], это высшая степень «навыкания», а «уменье» – это «опытность, знание, усвоенье дела, работы» [1, т. IV, с. 1017]. Славянский глагол «менити» имел смысл не только «менять, изменять», но и «думать, полагать, считать» [5, с. 173], что позволяет понимать этимологию слов, имеющих общий корень *мен*: смена, перемена, измена, надменность и т.д. и в том числе умение. Тем более, что префикс *у-*, как правило, указывает на завершенность действия или процесса. В.И. Даль определяет «навык» как «действие или состояние по значению глагола *навыкать*» [1, т. II, с. 1017] и у него толкование понятия «навык» уж никак не похоже на завершенное действие или на завершенный результат. А вот «умение» у него есть «состояние по глаголу *уметь*» [1, т. IV, с. 1024]. Глагол «навыкать» несовершенного вида, тогда как глагол «уметь» – совершенного. И тогда, очевидно, что навык – это незавершенное изменение в человеке, а умение – завершенное, что в культурно-исторической психологии вполне соответствует трактовке умения как вполне обретенного новообразования человека. Дополнительным доказательством того, что «навык» есть скорее процесс, чем результат, есть чередование гласных в однокоренных словах «учить» и «выкнуть» [5, с. 179]: *уч-ук-вук-вык*. *Научение* и *навыкание* – слова однокоренные.

Сегодня же процессы «живого великорусского языка» превратили «навык» в высшую степень «умения», а глагол «навыкать» вышел из повседневного (тем более научного) употребления.

Современный смысл понятий «умение» и «навык» изменился с точностью до наоборот. Сегодня *навык* – это «*умение*, созданное упражнениями, привычкой» (С.И. Ожегов), «*уменьье*, созданное привычкой» (Д.Н. Ушаков), «доведённое до автоматизма *умение* решать тот или иной вид задачи» (Большая советская энциклопедия). В современном понимании умение – незавершённое изменение в человеке, а навык завершённое. Хотя при этом мы привычно пишем и говорим, что «в результате обучения ученик должен *уметь*», а не должен «*навыкнуть*».

Обратим внимание на то, что оба (и старое, и новое) толкования слов «умение» и «навык» ни в коем случае не ставят их в один ряд. Оба толкования предполагают некую разноуровневость (даже градацию) смыслов: либо умение – это высшая степень навыкания, либо навык – это умение, доведённое до автоматизма. Но уж точно слова нерядоположные. Таким образом, «живость» нашего языка, с одной стороны, внесла путаницу не только в аббревиатуру «ЗУН», но и во всю педагогическую науку, но, с другой стороны, семантический и этимологический анализ понятий «умение» и «навык» подтверждает предположение о нерядоположности этих терминов. А это уже, пусть и небольшая, но помощь дидактике. Кто ясно мыслит, тот ясно и поступает:

Уровни образовательных результатов	Толкование	
	старое	новое
1) ознакомительный уровень	навыки	умения
2) уровень стандарта	умения как результаты навыкания	навыки как автоматизмы умений

Литература

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Прогресс-Универс, 1994.
2. *Остапенко А.А.* Антропологические различия процессов усвоения знаний и освоения умений // *Инновации в образовании: человекообразный ракурс.* Сб. научн. тр. / Под ред. А.В. Хуторского. – М.: ЦДО «Эйдос», 2009. – С. 56-63.
3. *Остапенко А.А., Гузев В.В.* Чем отличается усвоение знаний от освоения умений // *Школьные технологии.* – 2009. – № 1. – С. 47-54.
4. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. Т.4. – СПб: Terra, Азбука, 1996. – С. 179
5. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский фонд. Вып. 1. Под ред. О.Н. Трубочёва. – М.: Наука, 1993. – С. 173.

В.Д. Пятницкий

ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», г. Шуя

О НЕКОТОРЫХ «ПИЩЕВЫХ» СЛОВАХ РУССКОЙ РЕЧИ

Герой одного из произведений В. Липатова говорит: «Настоящий нарымский говор у старшины: *слова произносит вкусно*, дробно и в то же время немного тянет окончания» [пример из 1, с. 87]. Подобное употребление наречия и соответствующего производящего адъектива не является чем-то новым в русской речи. Акад. В.В. Виноградов в книге «О теории художественной речи» цитирует такое высказывание И.С. Тургенева: «*И говорит Алексей Сергеевич славным русским языком*, несколько старомодным, но *вкусным* и чистым, как ключевая вода...». Тому же Тургеневу принадлежит такая фраза, относящаяся к пьесе А.Н. Островского «Воевода»: «Эдаким славным, *вкусным*, чистым *русским языком* никто не писал до него» (собр. соч., т. 12, 1958, с. 358). Ещё пример необычного сочетания, применённого Л. Андреевым в 1905 г. в письме М. Горькому: «Случается иногда, что ты, как и все, городишь ерунду, но и *ерунда* у тебя особенная, *вкусная*, – свободная ерунда». Отмечено одним из исследователей необычное употребление адъектива и М. Горьким, использовавшим словосочетание *вкусные слова* в повести «В людях» [6, с. 156]. Историки языка, например Г.Н. Лукина [3, с. 5 – 18], такое расширительное, переносное употребление слов с исходным значением вкусового признака обнаружили и в древнерусских текстах. Непонятно поэтому, почему информация в современных словарях, касающаяся этих слов, относится только к первичному значению. Так, в СОШ находим: *вкусный* – 1) приятный на вкус; *вкусно* (нареч.); 2)